

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

РОССИЯ И ЗАПАД

Об отношении Православной церкви к инославным вероисповеданиям

Часть 2

ПРАВОСЛАВНО-КАТОЛИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Домонгольская эпоха

Приняв христианство от Византии, Киевская Русь не стремилась отгородиться от Европы и продолжала поддерживать отношения с Западом. В год Крещения Руси (988 г.) к князю Владимиру прибыли посланцы от папы римского Иоанна XV (985—996) и привезли мощи из Рима. И хотя в эту пору уже были некоторые различия в вероучении и обрядах Западной и Восточной церквей, это не препятствовало сохранению христианского единства. Установив тесные отношения с Константинопольской церковью, Киевская Русь тем не менее опасалась впасть в политическую зависимость от Византии. Это создавало благоприятную почву для дальнейших контактов с Западом.

Еще в 959 году, уже приняв крещение в Царьграде (ок. 957 г.), великая княгиня Ольга просила германского императора Оттона I Великого прислать ей священников: она была тогда в неладах с византийским императором. Оттон отозвался на просьбу княгини и послал в Киев епископа Адалберта. Такие визиты были и в дальнейшем: прибытие папских послов к великокняжескому двору отмечается в русских летописях под 991 и 1000 годами. В 1007 году в Киеве был радушно принят будущий «апостол Пруссии» святой Бруно (ок. 970—1009), в то время успешно распространявший христианство среди печенегов.

Отзвуком былого влияния Римско-католической церкви на Руси служат, в частности, жития святых, переведенные с латинского языка и имевшие хождение в русской житейной литературе — св. Бенедикта Нурсийского, Анастасии Римлянки, св. Витта и др.

Православно-католические отношения своими истоками восходят к эпохе Крещения Киевской Руси. Особый интерес в этом отношении представляют международные династические связи киевских князей, поскольку такого рода брачные союзы заклю-

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

чались с ведома и по благословию высшей церковной иерархии обеих стран. Так, в 1048 году французский король Генрих I (1031—1060) решил породниться с князем Ярославом Мудрым (1015—1054) и с этой целью направил в Киев посольство во главе с Савояром, епископом города Мо. Древнерусские письменные источники сообщают, что у Ярослава была дочь Анна, которая родилась в 1032 году; именно под этим годом в «Повести временных лет» сообщается, что у киевского князя «родилась дочь»¹.

Венчание Анны и Генриха I состоялось в 1049 году в традиционном месте коронации французских королей — в Реймсе. В рукописном собрании Парижской национальной библиотеки хранится документ, относящийся к этому времени, в котором сообщается о бракосочетании Анны с Генрихом I. Сведения об этом содержатся и в рукописи XV века — в так называемых списках «святого дня» из хроники французского короля Генриха I, в которой сообщается о его женитьбе на Анне². (Эти рукописные документы демонстрировались в 1960 году в Париже на выставке «Тысяча лет франко-русских отношений».)

В 1053 году у Анны родился первенец — будущий король Франции Филипп I. Будучи королевой Франции, Анна оставалась верной дочерью Православной церкви. Раскол 1054 года между Римом и Константинополем еще в течение нескольких десятилетий не затрагивал повседневных отношений между христианами, принадлежавшими к восточной и западной традициям. В 1059 году папа Николай II написал королеве Анне письмо, с похвалой отзываясь о ее набожности и благотворительности³.

В 1060 году Генрих I умер, и семилетний Филипп I вступил на французский престол, а Анна была объявлена регентшей. С этого времени на протяжении ряда лет в документах, исходивших из королевской канцелярии, Анна подписывалась совместно со своим сыном — королем Филиппом I. Такова, например, дарственная грамота аббатству Сен-Дени от 1060 года с двумя подписями — короля Филиппа I и его матери: *Agnae Reginae*⁴. К 1061 году относится другой документ с подписью Анны Ярославны — грамота, пожалованная Филиппом I аббатству Сен-Крепен⁵.

В Парижской национальной библиотеке хранится грамота Филиппа I Суассонскому аббатству от 1063 года с двумя подписями, из которых одна (в виде креста) принадлежит ему самому, а другая — его матери Анне. Ее подпись состоит из двух слов славянскими буквами: «Ана Рънна»⁶. Последний документ, подписанный Анной совместно с сыном, королем Филиппом I, датируется 1075 годом. Это грамота, пожалованная монастырю в Пантелевуа.

В 1060 году, после смерти Генриха I, Анна жила в замке Санлис, который был ее личной резиденцией. Близ замка на ее средства были построены церковь и женский монастырь в честь св. Винцента. На портале церкви было помещено скульптурное изображение Анны во весь рост с маленьким храмом в руках, который она подносила Господу. Подпись под изображением гласила, что Анна «возвратилась в землю предков». Это неясное выражение дает основание предполагать, что Анна к концу жизни возвратилась в Киев, где жила, по тогдашним обычаям, в монастыре до конца своих лет. Если это так, то ее отъезд из Франции состоялся не ранее 1075 года. Но вполне возможно, что она оставалась в Санлисе, и 1075 год является датой ее кончины. Но как бы то ни было,

¹ На фреске, сохранившейся в Киевском Софийском соборе, Анна изображена вместе с матерью и сестрами. См.: Кулинич Д. Д. Анна Ярославна, королева Франции // Вопросы истории, 1967, № 2. С. 217. См. также: Безобразов П. В. О сношениях России с Францией. М., 1892. С. 1.

² Белов Г. А. Тысяча лет франко-русских отношений // Исторический архив, 1960, № 5. С. 174.

³ Тимирязев В. А. Французская королева Анна Ярославна // Исторический вестник, январь, 1894. С. 205.

⁴ Там же. С. 209.

⁵ Белов Г. А. Указ. соч. С. 174. (Эта грамота хранится в Национальной библиотеке в Париже.)

⁶ Тимирязев В. А. Указ. соч. С. 209.

память об Анне Ярославне сохранялась во Франции на протяжении многих столетий. Монастырь, основанный ею в Санлисе, существовал до 1789 года, и монахини, принадлежавшие к августинскому ордену и подвизавшиеся в этой обители, ежегодно в день смерти королевы Анны служили заупокойную обедню в память об основательнице обители⁷.

Разрыв Рима с Константинополем (1054 г.) не создал непреодолимой пропасти между Востоком и Западом. Русские православные христиане издревле ощущали неестественность церковного разрыва между Римской и Константинопольской церквями. Еще митрополит Киевский Иоанн II после раскола 1054 года писал римскому папе Клименту III: «Не вем бо, кий бес, лукав же и завистлив и истине враг и благочестия супостат, яже... братскую вашу и нашу любовь пременив, отверже всякого христианского совокупления...»⁸

В повседневных отношениях русских христиан с западными по-прежнему проявлялись добрые чувства. В 1091 году киевский митрополит отправил в Рим посла и с благоговением принял в дар присланные оттуда мощи святых. В 1106 году в Новгород с Запада прибыл Антоний Римлянин. Он основал на берегу Волхова монастырь. Принадлежность Антония Римлянина Западу не помешала причислить его на Руси к лику святых. Веротерпимость бытовала не только в Киевской Руси, но и на Афоне. На Святой горе в монастыре Амальфи жили насельники западного обряда. Подпись игуменов этой обители встречается в афонских грамотах в течение нескольких десятилетий после 1054 года.

Запад и Киевская Русь в домонгольскую эпоху

На Руси веротерпимость бытовала и в последующее время. Стоявший на оживленном торговом пути «из варяг в греки», **Новгород** издавна был крупным центром православного-католического общения. Немецкие и скандинавские купцы подолгу жили в Новгороде, и в XII веке здесь уже были построены католические храмы Св. Олафа и Св. ап. Петра. В Ладоге — городе, стоящем, как и Новгород, на берегу реки Волхов, также была римо-католическая церковь Св. Николая.

В Новгороде православные жители даже иногда крестили своих детей в католических храмах, за что на них все же налагалась шестинедельная епитимья, «занеже двоверци суть». Об этом упоминалось в первой половине XII века в известном «Вопрошании Кирика»⁹. С другой стороны, там также бывали случаи и обращения католиков в православие, поскольку уже к этому времени относятся подробные правила насчет того, как присоединять «латинян» к Православной церкви¹⁰. К этому времени относятся и первые попытки богословского диалога Киевской Руси с Римом.

В середине 1160-х годов папа Александр III (1159–1181) послал на Русь епископа, чтобы выявить разности католического и православного вероучения. Но тогдашний киевский митрополит Иоанн IV (1164–1166) не стал вести с папским посланцем «прений о вере». В своем послании папе он советовал тому обратиться по вероучительным вопросам к патриарху Константинопольскому, в чью юрисдикцию входила тогда Киевская Русь. «И подобает твоему священству, — писал он папе Александру, — к пат-

⁷ Тимирязев В. А. Указ. соч. С. 206.

⁸ Цит. по кн.: Русская Православная Церковь. М., 1980. С. 170.

⁹ Памятники российской словесности XII века. С. 209–211. Цит. по: Толстой Д. А. Римский католицизм в России. Т. 1. СПб., 1876. С. 5.

¹⁰ Вопросы черноризца Кирика, предложенные новгородскому епископу Нифонту и другим духовным особам с их ответами // Калайдович К. Памятники российской словесности XII века. М., 1821. С. 175, 202.

риарху Константинограда, и *твоему брату по духу*, послати и всякое тщание показати, да разрушатся соблазны и во едино нам единение быти и възглаголане духовно».

Раскол между Римом и Константинополем мог бы стать лишь одним из эпизодов в истории отношений двух поместных церквей, которые и в прежние века по разным причинам нередко прерывали отношения. Но это разделение Церквей стало необратимым и переросло в реальный раскол между Востоком и Западом в начале XIII столетия. Это произошло во время IV крестового похода (1204 г.), когда крестоносцы-католики в силу целого ряда причин напали на столицу Византии — Константинополь. Усугубившийся раскол побудил русских христиан строже подходить к тем церковным традициям, которые могли быть привнесены в жизнь Русской православной церкви с Запада.

Это наглядно проявилось в 1248 году, когда папа Иннокентий IV (1243—1254) прислал двух кардиналов к великому князю Александру Невскому. В послании, которое привезли с собой папские легаты, Иннокентий предлагал русскому князю перейти в юрисдикцию Римско-католической церкви. «Мы не знаем истинное учение Церкви, — ответил Александр папе, — а вашего не приемлем»¹¹.

Можно предположить, что беседа между великим князем и папскими посланцами отнюдь не сводилась к этой фразе. В рукописном Житии великого князя Александра Невского, которое хранилось в библиотеке Санкт-Петербургской духовной академии, имелась отдельная глава под названием «Исповедание веры святого Александра Невского». Здесь кратко перечислялись различия в вероучении и традициях Римско-католической и Православной церквей. Основным считалось то, что «латиняне» совершают литургию на пресном хлебе (опресноках); они также обвинялись в «непоклонении святым образам»¹² (что было уже несправедливо, поскольку родина иконоборческой ереси — Византия).

Вряд ли это «Исповедание» принадлежит самому князю Александру Невскому. Но в историческом отношении оно представляет интерес, так как отражает то отношение к Церкви Запада, которое сложилось на Руси в XIII веке. В домонгольскую эпоху на Руси распространялись и другие полемические сочинения «о вере латинской». Но в своей основе они были сходны между собой: авторы обращали внимание на внешние обрядовые отличия, не затрагивая глубоко вероучительные вопросы.

Жители новгородских земель остались верны православию, но тем не менее следы былого влияния католичества сохранились в живописи некоторых новгородских храмов. Так, например, в древнем новгородском храме Спаса-Нередицы имелась фресковая роспись, где изображен, в частности, святой Западной церкви — Бенедикт Нурсийский (ум. в 547 г.), основатель католического ордена бенедиктинцев, а рядом с ним — почитавшийся на Западе св. Алексей, человек Божий. Фресковые изображения св. Бенедикта нечасто встречаются даже на Западе, они характерны только для бенедиктинских обителей¹³.

Соседство фресок святых Алексея и Бенедикта в новгородском храме говорит о многом. Основным центром почитания св. Алексея на Западе был римский монастырь св. Бонифатия на Авентинском холме, где совместно с бенедиктинцами жили и греки, покинувшие Византию во время иконоборческих гонений. Отсюда, с Авентинского холма, бенедиктинские миссионеры и несли далее традицию почитания св. Алексея, имевшую в романскую эпоху ограниченное распространение.

¹¹ Толстой Д. А. Указ. соч. С. 6.

¹² Там же. С. 8—9.

¹³ Dubler E. Das Bild des hl. Benedikt bis zum Ausgang des Mittelaltars. St. Ottilien, 1953; Aurenhammer H. Lexikon der christlichen Ikonographie, 4 Lfg. Wien, 1962. S. 321.

О многом говорит и эпиграфика Спасо-Нередицкого храма. Так, около фигуры св. Бенедикта имеется надпись «БЕНЪДИКОС»¹⁴. Как известно, начальное «Б» является латинизмом, не свойственным для русской среды¹⁵; в русских святцах св. Бенедикт упоминается как преподобный Венедикт. Другим подтверждением того факта, что замысел фресковой композиции, а возможно, и ее исполнение принадлежали члену ордена бенедиктинцев, является надпись, помещенная около фигуры св. Алексея, чело- века Божия. И действительно, надпись «АЛЪКОСА» не свидетельствует о хорошем знании русского языка нередицким фрескистом, тем более что в XII веке имя Алексей уже бытовало в Новгороде (Олекса, Олькса).

Быть может, известную роль в появлении бенедиктинцев в Новгороде сыграли миссионеры, действовавшие в соседней Эстонии, в частности, община бенедиктинца Фюль- ко, эстонца по происхождению, прошедшего новициат в Труа и Реймсе и около 1165 го- да возвратившегося на родину в сане епископа¹⁶.

Скудость исторических данных не дает возможности выяснить подробности о роли бенедиктинской миссии в Новгороде. Между тем заслуживает внимания содержание русских месяцесловов: если в Остромировом Евангелии св. Бенедикт вообще не упо- минается, то во Мстиславовом Евангелии, богослужебной книге княжеской резиденции Новгорода, он фигурирует не только на день 14 марта, когда это принято в Восточной церкви, но и 21 марта, в день, когда его чествуют в Западной церкви. Ничего подоб- ного в других русских рукописях не встречается. И если учесть, что, по мнению ака- демика А. И. Соболевского, Мстиславово Евангелие писалось в Киеве, то выявляется второй путь западного влияния на Новгород.

Католики появились в **Киеве** довольно рано. Бенедиктинцы пришли в Киев вместе с купцами, завязавшими торговые связи между Регенсбургом и древним городом на Днепре в начале XII века. Бенедиктинцы, жившие на Руси, занимались духовным окорм- лением обитателей западных купеческих колоний. В середине XII века в Киеве был учрежден бенедиктинский монастырь, заселенный выходцами из шотландского аб- батства Вены и подчиненный ему административно¹⁷. В Никоновской летописи под 1174 годом записано, что великий князь киевский Ярослав Изяславич обложил всех жителей Киева данью, и в том числе «латыню, живущую в Киеве».

Католическая община в Киеве не была единственной; к числу наиболее древних католических храмов Киева, о которых сохранились письменные свидетельства, от- носится доминиканский храм во имя Пресвятой Девы Марии, существовавший между 1222 и 1242 годами в окрестностях Софийской улицы. Несмотря на то, что в 1233 го- ду доминиканцы вынуждены были покинуть Киев, храм Пресвятой Девы Марии про- должал свое существование. Это следует из содержания охранной грамоты (подорож- ной), выданной аббатом бенедиктинского кляштора в Вене 4 января 1242 года двум монахам, бежавшим из кляштора Пресвятой Девы Марии на Руси (*de clauastro S. Mariae in Ruscia*) после того, как Русью овладели татаро-монгольские войска¹⁸. Скорее всего, этот храм был деревянным; он простоял в Киеве около 20 лет. Вероятно, он был сожжен татаро-монголами при взятии Киева. Католики жили и в других землях Киевской Руси.

¹⁴ Мясоедов В. К., Сычев Н. П. Фрески Спаса-Нередицы. Л., 1925. С. 24; Орлов А. С. Библиография рус- ских надписей XI—XV вв. М.; Л. 1952. С. 79.

¹⁵ Соболевский А. И. Жития святых в древнем переводе на церковно-славянский с латинского языка. СПб., 1904. С. 39.

¹⁶ См.: Труммал В. К. Русско-эстонские отношения от IX до начала XIII в. Тарту, 1955 (машинопись канд. диссертации).

¹⁷ Schmitz Ph. Histoire de l'ordre S. Benoit. Т. 3. Maredsous, 1948. P. 143. Этот монастырь существовал вплоть до начала татаро-монгольского нашествия в 1241 году.

¹⁸ Erben. Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae. Т. 1. Praga, 1855. P. 502.

Татаро-монгольское иго надолго замедлило развитие церковной жизни в киевских землях, что сказалось и на местных католических общинах.

Совместное проживание в Киеве православных христиан и католиков было благотворным для развития и повышения богословского уровня верующих, принадлежавших к обоим вероисповеданиям. Православные и католические богословы, участвовавшие в диспутах, могли более наглядно выявлять особенности своих вероисповедных систем. Эта практика складывалась, по-видимому, уже в XII—XIII веках; в рукописном сборнике под названием «Просветитель литовский» (XIV в.) об этом говорится следующее: «Ныне слышим в Руси Киевской от мудрых и ведущих челоуцех составляют ответы на всякия ереси от божественных писаний и от того всяк знает и ведает, и учится, что с ними говорити, и ответ дати иноверцом от божественных писаний о своей православной вере; понеже у них в земли много людей и всяких вер и тому у них учатся от младенчества»¹⁹.

В домонгольскую эпоху существовали тесные связи между Киевом и Новгородом, и оба древних духовных центра православия подвергались определенному влиянию Западной церкви. Это влияние, проявлявшееся в различных аспектах духовной жизни Древней Руси, творчески воспринималось и перерабатывалось русскими православными христианами, что способствовало лучшему взаимопониманию и сближению между Востоком и Западом — процессу, успешно развивавшемуся в ту далекую эпоху и прерванному после татаро-монгольского нашествия.

Русская православная и Римско-католическая церкви в XIV—XV веках

Очередная попытка богословского диалога была связана с усилением русско-шведского соперничества. В 1348 году шведский король Магнус Эрикссон отправился на Русь с очередным походом, причем, как и в прежние времена, одной из его целей было распространение католичества в русских землях. Он предложил новгородцам богословские прения, с тем чтобы то исповедание, которое окажется истинным, было принято обеими сторонами. Магнус настаивал на том, чтобы новгородцы прислали своих «княжих людей» участвовать в диспуте с католическими богословами. Но архиепископ Новгородский Василий после совета с посадником, тысяцким и всеми новгородцами ответил Магнусу: «Ежели хочешь уведать, которая вера лучше — наша или ваша, пошли в Царьград к патриарху, потому что мы приняли православную веру от грек, а с тобою о вере не спорим; а ежели есть какая обида между нами, то о том пошлем к тебе на съезд»²⁰.

Получив отказ, Магнус собрал значительное войско и летом 1348 года пришел к истокам Невы. Здесь он осадил Орешек и взял его, а шведские миссионеры стали обращать православных жителей округи в католичество. Но вскоре новгородцы справились со шведами и вытеснили их из Орешка²¹.

Примечательно, что военно-политическое соперничество не приводило к конфессиональной вражде, и в церковном обиходе русские христиане охотно пользовались товарами, доставлявшиеся западными купцами. Так, использование заморского сукна для церковных потребностей было настолько широко распространено, что даже пришлось вводить некоторые ограничения: «А одеяние потребно имати у игумена обычное, а не немецких сукон»²², — сказано в одной из грамот Снетогорского монастыря (XVI в.).

¹⁹ Толстой Д. А. Римский католицизм в России. Т. 1. СПб., 1876. С. 14.

²⁰ Беляев И. История Новгорода Великого. М., 1864. С. 125.

²¹ Ордин К. Покорение Финляндии. Т. 1. СПб., 1889. С. 33.

²² Бережков И. О. О торговле Руси с Ганзой до конца XV века. СПб., 1879. С. 160.

В XIV—XV веках в Новгород поступало вино, которое предназначалось для церковных потребностей. На пути в русские города заморское вино перегружалось на немецкие корабли, после чего доставлялось в Новгород, который, в свою очередь, был основным транзитным портом, откуда заморское вино развозилось по многим епархиям. «Вина, особенно красные, необходимые для совершения литургии, составляли важную статью немецкого привоза; этим вином из Новгорода и Пскова снабжалась вся северо-восточная Русь, как из Киева — западная»²³, — писал в XIX веке отечественный исследователь М. Бережков. Из Новгорода в Западную Европу также вывозились различные товары, в том числе и воск. Свечи из воска требовались в больших количествах для богослужений как в православных, так и в католических храмах. «Так как культ Католической Церкви потреблял громадные количества воска, то торговля этой статьей пользовалась в тогдашнее время большим значением и поэтому неудивительно, что в немногих указаниях на немецко-русские товары мы замечаем этот предмет преобладающим»²⁴, — писал другой русский историк в конце XIX века.

Заготовкой воска для нужд Римско-католической церкви занимались не только новгородцы. Так, в договоре Новгорода с ганзейскими городами, заключенном в 1342 году, в качестве поставщиков воска называются «низовцы», то есть жители Средней Волги, Оки, Муромской и Рязанской земель и карелы²⁵. В начале XIV века во Фландрию русский воск обычно доставлялся накануне Пасхи; купцы закупали его там для дальнейшей продажи в Англию²⁶.

Новгород и Псков, как города, находившиеся в постоянных отношениях с ганзейскими городами и притом близкие к Литве, Ливонии и Швеции, имели более тесные связи с католическим Западом, чем другие города Северо-Восточной Руси. Для того чтобы помочь жителям Новгорода и Пскова защищать верность православию, в эти города иногда приезжали епископы из других епархий. Так например, в 1382 году Константинопольским патриархом Нилом в Новгород и Псков был прислан суздальский епископ Дионисий, который с разрешения местного епископа поучал народ, дабы «Бог укрепил их от соблазнов последняя лета, не смущены от ересей»²⁷.

В XV столетии в Новгороде по-прежнему имелся католический храм, но уже более просторный, чем ранее. В 1416 году с разрешения новгородских посадников иностранные гости построили на своем дворе на Славинской улице церковь, или, как говорит летописец, «божницу велию зело (очень большую. — *Авт.*)». Они даже наняли местных православных художников, чтобы написать на внешней южной стороне церкви образы Спасителя и св. апостолов Петра и Павла в православном византийском стиле²⁸.

Католическое влияние в русских землях шло из Рима. Сохранились две грамоты от 1418 года, которыми папа Мартин V назначил короля польского Владислава Ягеллона и великого князя литовского своими генеральными викариями в русских областях, обязав их употребить все силы для соединения Восточной церкви с Римско-католической, и обратить особое внимание на Новгород и Псков²⁹.

К началу XV века Русская православная церковь по-прежнему не имела самостоятельного управления, находясь в зависимости от Константинопольского патриархата. В те годы Византия клонилась к упадку, и, стремясь получить военную помощь от Западной Европы, император Иоанн VIII Палеолог настоял на том, чтобы Константи-

²³ Там же. С. 162.

²⁴ Никитский А. И. История экономического быта Великого Новгорода. М., 1893. С. 165.

²⁵ Хорошкевич А. Л. Торговля Великого Новгорода в XIV—XV вв. М., 1963. С. 127.

²⁶ Там же. С. 122.

²⁷ Цит. по: Толстой Д. А. Римский католицизм в России. Т. 1. СПб., 1876. С. 15.

²⁸ Там же. С. 15.

²⁹ Там же. С. 16.

нопольская церковь заключила унию с Римом. Флорентийская уния 1439 года определила новую эпоху истории отношений Русской православной церкви с Римско-католической. Постановления унии были отвергнуты в Московской Руси, в конечном счете это привело к обретению самостоятельности Русской православной церковью. В 1448 году она стала автокефальной.

Во второй половине XV века была предпринята очередная попытка к возобновлению православно-католического диалога. К этому времени Москва стала «третьим Римом», после того, как в 1453 году под натиском турок пал «второй Рим» — Константинополь. Последний византийский император Константин XI Палеолог погиб во время осады, но его племянница София (Зоя) переехала из завоеванной Византии в Рим, где была воспитана «в духе решений Флорентийского собора».

Тогдашний папа Павел II способствовал женитьбе московского великого князя Ивана III (1462—1505) на племяннице византийского императора. По случаю этого брака (1472 г.) вновь пробудились надежды Рима на возобновление унии 1439 года. Перешедшая в Риме в католичество, Софья (Зоя) могла открыть пути влияния католичества при дворе московского князя. В Россию был послан состоявший при Софье папский легат Антонио Бонумбре. Одной из его задач было расположить великого князя и духовенство к союзу с Римско-католической церковью. В связи с этим в Москве был проведен богословский диспут, но «состязание в вере» папского легата с русским духовенством окончилось безрезультатно. Что же касается царевны Софьи, то по прибытии в Москву она сразу зарекомендовала себя безупречно православной.

И хотя достижение вероисповедного единства не состоялось, с тех пор между Римом и Москвой установились дипломатические отношения. Гостями папы бывали члены посольства Толбузина (1475 г.), братьев Ралевых (1488 г.), Д. Ралева и М. Карачарова (1500 г.), Юрия Траханиота и др.

Россия и католический Запад в XVI столетии

Попытки привлечь русских христиан к унии предпринимались Римом и в начале XVI века В 1518 году папа Лев X отправил в Москву доминиканского монаха Николая Шомберга с поручением убедить великого князя Василия III (1505—1533) принять Флорентийскую унию 1439 года и в союзе с рядом европейских государств выступить против турок. Льву X был дан ответ через магистра немецкого ордена Альбрехта. Великий князь поручил своему послу Замьцкому так ответить на папское предложение: «Государь наш хочет быть с папою в дружбе и согласии; но так как он, с Божиею волею, держал всегда крепко полученный от прародителей своих закон греческий, так и ныне, с Божиею волею, намерен закон свой держать крепко»³⁰.

Окончились неудачей подобные посольства, отправленные из Рима в Москву в 1519, 1521 и 1525 годах³¹.

В 1517 году в немецких землях началась Реформация, которая за короткое время охватила ряд стран Европы. Для того чтобы противодействовать идеям Мартина Лютера, в 1545 году был созван Тридентский собор, заседавший с большими перерывами до 1563 года. При созыве очередной сессии собора в 1550 году папа Юлий III отправил в Москву посольство с целью убедить царя Ивана IV Грозного содействовать соединению Церквей.

В 1561 году, при папе Пие IV, в Москву направился папский посланец Канобио. Как и прежде, он вез русскому царю приглашение для духовенства принять участие в ра-

³⁰ Там же. С. 18.

³¹ Там же. С. 19.

боте Тридентского собора. Но поскольку в это время шла война России с Польшей, Сигизмунд Август отказался пропустить Канобия в московские земли. В том же году папа пытался (неудачно, по той же причине) отправить в Москву другого посланца — Джиральди. Джиральди поручалось убедить царя отправить в Рим посольство и послать молодых людей в римские коллегиумы. О противодействии Польши разбились попытки установить отношения между Москвой и Римом в 1570, 1576, 1580 годах.

Диалог с Антонием Поссевино (1580—1582). Однако вскоре обстоятельства снова сложились благоприятно для Рима. Доведенный до крайности в войне со Стефаном Баторием, Иван Грозный отправил в Рим Истому Шевригина просить папу о посредничестве для заключения перемирия (1580 г.). Русского посла принимали в Риме с особым гостеприимством. В соборе Св. апостола Петра он посетил новопостроенный придел для мощей св. Иоанна Златоуста и св. Григория Богослова. В Риме он побывал в коллегиуме, где греки постигали западное богословие, как бы свидетельствуя о единении обеих Церквей³².

Прибытие русского посольства в Рим было для папы полной неожиданностью. Григорий XIII даже велел справиться в архивах, когда московские послы приезжали в Рим в последний раз. Оказалось, что в 1525 году к папе Клименту VII приезжал посол от великого князя Московского Ивана Васильевича. После этого в течение 50 с лишним лет посольств из Москвы не было³³.

В 1581 году, когда Истома Шевригин отправился обратно в Россию, вместе с ним с ответным визитом был направлен член «Общества Иисуса» Антоний Поссевин (Поссевино) (1534—1611)³⁴. Миновав литовские земли, Антоний прибыл в Старицу, где тогда находился Иван Грозный. Папский посланец был встречен с большим почетом: царь видел в нем единственного посредника в примирении со Стефаном Баторием.

Ожидая, что Поссевин еще по пути в Старицу будет заводить религиозные споры с русскими приставами, чтобы склонить их к католичеству, царь дал им такой наказ: «Если посол станет задирать и говорить о вере, греческой или римской, то приставу отвечать: грамоте не учивался, да не говорить ничего про веру»³⁵.

Во время аудиенции Поссевин вручил Ивану Грозному грамоту папы, в которой Григорий XIII убеждал русского царя войти в церковное общение с Римом. К грамоте был приложен текст Флорентийской унии 1439 года. Со своей стороны Антоний Поссевин предлагал царю принять решения Тридентского собора как полное выражение догматов обеих церквей — Римско-католической и Православной.

Быть может, повод к этому дал сам Иван IV. В письме к Стефану Баторию, доказывая свои права на Ливонию, царь писал: «Твои вельможи оспаривают у меня всю Ливонию на том основании, что она входит в состав Римской Церкви, а не Греческой, как Московское государство, а потому не могут счастливо управлять ею два государя (то есть разных исповеданий. — *Авт.*). Но Греческая и Римская Церковь не враждебны друг другу. В 6947 (1439) году греческий император Иоанн Мануилович и Цареградский патриарх Иосиф вместе с папой римским Евгением признали в Риме, что греческое и римское вероучение одно и то же»³⁶.

Более того, Иван IV предвидел, что папский посол будет настаивать на переговорах о вере, и поэтому еще в Старице царь предложил Поссевину письменно изложить основ-

³² Там же. С. 32.

³³ Дахнович С. Иезуит Антоний Поссевин // Труды Киевской Духовной Академии, 1865, № 1. С. 129.

³⁴ Подробнее о деятельности Антония Поссевино см. в: Дахнович С. Указ. соч., 1865, январь. С. 101—138, февраль. С. 229—276, март. С. 373—418.

³⁵ Указ. соч., февраль. С. 238.

³⁶ Там же. С. 236.

ные отличия католического и православного вероучения. Это было сделано для того, чтобы дать возможность русским богословам, с которыми пришлось бы спорить Поссевину, обсудить эти различия и дать обоснованные ответы. С этой же целью царь пригласил в Москву из других городов нескольких епископов, которые вместе с митрополитом Московским должны были обдумать общий план защиты православной веры³⁷.

1 сентября 1581 года Поссевин подал Ивану IV записку, в которой повторял свои предложения о соединении Церквей, подчеркивая, что уния предполагает сохранение восточного обряда для Православной церкви. 10 сентября Поссевину был дан уклончивый ответ; ему предлагалось сначала уладить русско-польский вопрос. Но все же царь обещал Поссевину дать ответ на его трактат о вере и написать папе о делах веры, — но только после того, как Поссевин возвратится из Польши после заключения перемирия.

Антоний Поссевин отправился к Стефану Баторию, причем в Москве в качестве заложников остались два его спутника — члены «Общества Иисуса». Поссевин составил для них особую инструкцию — как вести себя в Москве, о чем говорить с русскими христианами. Поссевин надеялся, что иезуиты смогут начать с москвичами «прения о вере», и поэтому в инструкции были представлены почти все отличия западных и восточных вероучений и обрядов. Это было, по существу, краткое догматико-полемическое сочинение³⁸.

Но Поссевин не учел специфики режима Ивана Грозного: в Москве иезуитов держали под стражей; было приказано не выпускать их из дома, где они были размещены, и не допускать никаких разговоров между ними и русскими³⁹. Антоний Поссевин предпринял активные усилия для улаживания военно-политических проблем, в результате чего 15 января 1582 года между Россией и Польшей было подписано перемирие сроком на 10 лет.

14 февраля 1582 года Антоний Поссевин приехал в Москву, намереваясь продолжить богословский диалог. Не желая входить в подчинение папе, Иван IV всячески уклонялся от ранее взятых на себя обещаний. Поссевину было сказано, что царь считает нежелательным вести собеседование о вере без представителей ученого духовенства⁴⁰. Но Поссевин проявлял настойчивость и пояснил, что переговоры имеют одну цель: показать сходство догматического учения обеих Церквей. А если при этом выявятся какие-либо противоречия, то необходимо их упразднить подобно тому, как это было сделано на Флорентийском соборе 1439 года. Ивану Грозному ничего не оставалось, как принять Поссевина, столь много сделавшего для заключения перемирия.

21 февраля такая встреча состоялась. Поссевин в сопровождении трех иезуитов пришел в тронный зал, где сидел царь. Началась беседа, которая продолжалась несколько часов⁴¹. В ответ на предложение Антония о заключении унии царь заявил, что не может обсуждать этот вопрос, не получив полномочий от митрополита и церковного собора. «Нам без благословения отца нашего и богомольца Дионисия митрополита и всего священного собора о вере говорить не пригоже»⁴² — таков был царский ответ. При этом царь добавил, что не желал бы продолжать прения о вере, чтобы не нарушить дружественные отношения, которые сложились у него с папой Григорием XIII⁴³. Поссевин пытался привести довод о том, что Флорентийская уния 1439 года признала несуществен-

³⁷ Там же, март. С. 374.

³⁸ Там же, февраль. С. 254–255, 258–261; март. С. 402–403.

³⁹ Там же, февраль. С. 262.

⁴⁰ Там же, март. С. 376–377.

⁴¹ Там же. С. 377–380.

⁴² Там же. С. 381.

⁴³ Подробнее о диалоге см.: Голстой Д. А. Указ. соч. С. 44–56.

ными различия между Восточной и Западной церквями. И если ранее сам Иван Грозный ссылался на это в своем послании к Стефану Баторию, то после заключения перемирия с Польшей он изменил свою позицию. «Ты говоришь, что вера греческая с римской — одна вера. Но на греков нам не указывай: они для нас не Евангелие. Мы веру держим истинную, христианскую, а не греческую»⁴⁴, — заявил Иван Грозный папскому дипломату.

На этом богословская часть аудиенции была завершена. Поссевин, поблагодарив царя за беседу, сказал еще несколько слов о вероучении, но со стороны Ивана IV комментариев не последовало. При отъезде Антония в Рим папского посланника провожали с таким же почетом, как и встречали. В качестве ответного шага был разрешен свободный приезд в Россию папским посланцам и венецианским купцам с их священниками, но без права проповеди и строительства церквей. Была отклонена и просьба Поссевина посылать русскую молодежь в римскую коллегию святого Афанасия на учебу.

Брестская уния (1596 г.). После захвата Византийской империи турками в 1453 году православный патриархат в Константинополе начал терять влияние в Восточной Европе. В результате Римско-католическая церковь активизировала процесс создания новой, подчиненной Риму Церкви восточного обряда (известна как Греко-католическая, или униатская, церковь) на территории преимущественно православных восточных и южных частей Речи Посполитой (объединенного государства Польши и Литвы). В 1596 году в Бресте (ныне на территории Белоруссии) рядом епископов Киевской митрополии была подписана Брестская церковная уния. Она заключалась в том, что православные Речи Посполитой переходили в подчинение папе римскому с сохранением своей литургической традиции. Значительная часть православных отказалась поддерживать унию, что привело к кровопролитным конфликтам на территории Речи Посполитой. Этот конфликт стал одной из причин, приведших к воссоединению Украины с Россией в 1653 году.

⁴⁴ Дахнович С. Указ. соч., март. С. 381.